

УДК 32:7.049.2"1917"

doi 10.17072/2219-3111-2021-4-153-163

Ссылка для цитирования: *Хвалин Т. А.* Отставка А. И. Гучкова в сатире и карикатурах в мае 1917 года // Вестник Пермского университета. История. 2021. № 4(55). С. 153–163.

ОТСТАВКА А. И. ГУЧКОВА В САТИРЕ И КАРИКАТУРАХ В МАЕ 1917 ГОДА

Т. А. Хвалин

Государственный академический университет гуманитарных наук, 119049, Россия, Москва, Мароновский пер., 26

khvalin1@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9858-1824

ResearcherID: ABF-9611-2021

Анализируются карикатуры и сатирические произведения, опубликованные в мае 1917 г., в которых упоминались А. И. Гучков или его отставка с поста военного министра. Изучение материалов специализированных сатирических изданий позволило сделать вывод о том, что такие известные юмористические журналы, как «Пугач», «Новый Сатирикон», «Трепач», «Барабан» и «Стрекоза» не стали высмеивать А. И. Гучкова, его отставку и политическую позицию, несмотря на то что многие газеты, особенно социалистические, в это же время очень активно и жестко критиковали бывшего военного министра. Если А. И. Гучков и упоминался на страницах данных сатирических изданий, то выступал в качестве нейтрального признака эпохи, определенного этапа развития революции, а не объекта сатиры. Активно отреагировали на отставку первого военного министра Временного правительства лишь журналы «Бич» и «Будильник». Их авторы сравнивали А. И. Гучкова с Наполеоном и наиболее одиозными фигурами, ассоциировавшимися в данный период с «темными силами» и «старым режимом», особенно подчеркивали гипертрофированную корпулентность его фигуры. В мае 1917 г. А. И. Гучков упоминался также в сатирических произведениях, публиковавшихся на страницах большевистской прессы. В них он выступал в качестве персонажа, сотрудничество с которым дискредитировало более умеренных, по сравнению с большевиками и их союзниками, социалистов. Тем самым крайне левые газеты, выступавшие против создания коалиционного кабинета и вхождения социалистов в состав Временного правительства, проводили параллель между актуальной политической ситуацией мая 1917 г. и участием некоторых меньшевиков в работе военно-промышленных комитетов, глава которых А. И. Гучков рассматривался уже не только большевиками, но и многими их оппонентами из числа социалистов в качестве потенциального лидера контрреволюционного выступления буржуазии.

Ключевые слова: А. И. Гучков, Временное правительство, сатира, карикатуры, Февральская революция, Д. Моор.

В последние годы среди исследователей революционных событий 1917 г. в России наблюдается повышенный интерес к сюжетам, связанным с карикатурами, сатирой и шире – смеховой культурой российского общества – в этот переломный момент отечественной истории. Отчасти эта тенденция перекликается с наметившимся «визуальным поворотом» при изучении Великой российской революции и в отечественной историографии в целом [Аксенов, 2017, с. 4], который выражается в новом подходе к визуальным источникам – не как к средству иллюстрации вербального текста, а как к иному виду текста, требующему собственной интерпретации и представляющему отдельный интерес в качестве исторического источника [Аксенов, 2019, с. 273], особенно при реконструкции различных образов, бытовавших в ту или иную эпоху [Беззубова, 2019, с. 68].

Как отмечают исследователи, карикатуры стали частью российской массовой визуальной культуры уже к началу Первой мировой войны и даже были объектом коллекционирования [Жердева, 2016]. Однако ученые, как правило, до настоящего времени концентрировались на общих особенностях и ключевых образах, фигурировавших в карикатурах и сатире в 1917 г.

[Репников, 2017]. Значительное внимание историки уделили изучению образов царской семьи и сановников «старого режима» в пореволюционный период [Репников, 2017; Колоницкий, 2010]. Также немало страниц исследователи посветили анализу отражения в карикатурах и сатире 1917 г. большевиков [Филиппова, 2015], «внутренних» и «внешних» немцев [Филиппова, 2017]. Если говорить об образах конкретных политических акторов революционных событий 1917 г. в сатире и юморе, то подробно изучены в настоящий момент лишь образы В. И. Ленина [Аксенов, 2020; Прохоренко, 2019] и А. Ф. Керенского [Колоницкий, 2017].

Образ же А. И. Гучкова, в том числе на карикатурах и в юмористических произведениях, пока так и не стал объектом исследования историков. Литературоведы и культурологи, также изучающие сатирическую прессу и смеховую культуру данного периода, лишь упоминали о факте существования карикатур на него [Брызгалова, 2018, с. 115–116; Прохоренко, 2018, 2019].

При анализе работ, касавшихся вопроса о месте А. И. Гучкова в бурных политических процессах 1917 г., бросается в глаза, что современных исследователей куда сильнее волнует вопрос о роли Александра Ивановича в подготовке Февральской революции [Таврические..., 2019, с. 41–95], чем события, связанные с его уходом с поста военного министра. Нельзя не отметить, что тезис о непопулярности А. И. Гучкова как главной причины его выхода из состава Временного правительства характерен отнюдь не только для архаичной советской концепции, согласно которой между отставками А. И. Гучкова и П. Н. Милюкова фактически ставился знак равенства, и они одинаково объяснялись главным образом давлением со стороны Совета и возмущенных «нотой Милюкова» народных масс, а фигуры А. И. Гучкова и П. Н. Милюкова рассматривались в качестве единого камня преткновения, исчезновение которого позволило более «либеральной» части буржуазии достигнуть компромисса с «соглашательским» Петроградским советом [Ремезова, 1940, с. 38; Голиков, Токарев, 1956, с. 71–75], но и для некоторых более современных работ, в том числе англоязычных [Рабинович, 1989, с. 23; Гальперина, 2000, с. 66]. Хотя еще В. И. Старцев признавал, что отставка А. И. Гучкова являлась его заранее обдуманым политическим маневром, почву для которого Александр Иванович начал готовить еще в 20-х числах апреля [Старцев, 1978, с. 232–236].

В этой связи очень важна выраженная Б. И. Колоницким в одной из статей мысль о том, что выход А. И. Гучкова из состава Временного правительства был не росписью в собственной беспомощности и капитуляцией, а осознанным политическим шагом, направленным на дальнейшую борьбу за реальную власть. Б. И. Колоницкий предполагает, что ожидаемый Александром Ивановичем эффект от двух его «набатных» речей (первая из них была произнесена на торжественном заседании в честь созыва первой Государственной думы 27 апреля, а вторая «прощальная» речь – перед делегатами фронта 30 апреля) был, по всей видимости, специально смазан А. Ф. Керенским, который на тот момент уже сам желал стать военным министром и своим эффектным появлением в зале сначала перебил А. И. Гучкова во время его «прощальной речи», а потом и затмил еще более сильным выступлением «о рабах и гражданах». В итоге эти две яркие речи, одинаково пропитанные тревогой за будущее страны, но произнесенные такими разными политическими фигурами, были на разный лад поддержаны голосами многочисленных журналистов, а потом причудливым образом наложились друг на друга в общественном сознании и создали благоприятный информационный фон для практического осуществления идеи образования коалиционного министерства [Колоницкий, 2014, с. 13–36]. Важным шагом в изучении реального контекста отставки А. И. Гучкова и ее политических последствий может стать более подробный анализ реакции современников на это событие, отразившейся в том числе в карикатурах и сатире.

30 апреля во время выступления перед делегатами фронта в Таврическом дворце А. И. Гучков публично заявил о своей отставке и указал на причины создавшегося тяжелого положения в армии: «Нельзя, чтобы ответственность с вождей была снята, чтобы каждый шаг их был связан общими собраниями, комитетами, съездами, митингами» (Речь А. И. Гучкова, 1917). Лидеры «оборонцев» прекрасно поняли, против кого были направлены выступление Александра Ивановича и его отставка как политический жест. На заседании Петроградского совета Иракий Церетелли так прокомментировал ее: «Это не просто уход, это апелляция к стране, к революционной армии, апелляция против нас» (Петроградский Совет..., 1995, с. 493).

После своей отставки и произнесения на шумевшей «прощальной» речи А. И. Гучков оказался под огнем суровой критики, прежде всего со стороны многих известных социалистических газет, обвинивших его в том, что он покинул ряды союзников революции (У руля, 1917), пытался организовать вокруг Государственной думы «реакционную, а то и контрреволюционную ячейку» (Воскресение мертвых..., 1917) и даже «дезертировал» со своего поста (Новое правительство, 1917). Критиковали его, пусть и менее жестко, даже отдельные «буржуазные» и «бульварные» газеты (Нужна власть, 1917; Петроград 3 мая, 1917).

Казалось бы, после своей отставки, вызвавшей настоящую бурю в российской печати, А. И. Гучков – политик с далеко не идеальной с точки зрения новой революционной реальности политической биографией, над которым еще до Февральской революции долгие годы насмеялись сатирики и карикатуристы (Новогодние гадания, 1909; *Пьер-О*, 1910; Гучков на Востоке, 1911), должен был вновь стать для них легкой и желанной мишенью. Однако почти все наиболее популярные сатирические журналы («Стрекоза», «Пугач», «Новый Сатирик», «Барабан», «Трепач») фактически проигнорировали это событие, не сделав уже бывшего военного министра объектом сатиры или карикатур. Исключениями из этого ряда стали журналы «Будильник» и «Бич», активно откликнувшиеся на отставку А. И. Гучкова.

Стоит отметить, что согласно анализу В. Б. Аксенова весной 1917 г. все наиболее популярные сатирические издания России прежде всего насмеялись над низвергнутыми символами и знаковыми фигурами, олицетворявшими «старый строй», и практически не критиковали министров Временного правительства или лидеров Совета, как максимум позволяя себе публиковать «комплиментарно-патриотические», доброжелательные карикатуры на новых революционных героев [Аксенов, 2018].

«Будильник», отличавшийся от своих конкурентов наиболее «левой» политической ориентацией, был единственным популярным сатирическим журналом, который начал высмеивать Александра Ивановича в 1917 г. не после его ухода с поста военного министра, а сразу после Апрельского кризиса (*Моор Д. Спасители...*, 1917; *Ростислав Р.*, 1917; *Сканденберг*, 1917). А на обложке майского 19-го номера «Будильника» появилась интересная карикатура Д. Моора «Две пары» (рис. 1). На ней были изображены гротескно грузные фигуры двух покинувших Временное правительство министров, П. Н. Милюков держал в руке опущенную газету с изображением Г. Е. Распутина и А. Д. Протопопова. Тем самым вместе с лидером кадетов А. И. Гучков сравнивался с двумя самыми характерными и узнаваемыми в тот период «антигероями» из числа «темных сил». Авторы «Будильника» иронизировали по поводу того, что якобы А. Д. Протопопов и Г. Е. Распутин спасли Россию от монархии, а А. И. Гучков и П. Н. Милюков своим уходом из Временного правительства – от анархии, так как довели страну до «полного единения» (*Моор Д. Две пары*, 1917).

Отметим, что и до революции карикатуристы иногда изображали А. И. Гучкова в образе гипертрофированно толстого «барина» в шубе, хотя чрезмерная полнота и не была обязательным признаком Александра Ивановича на дореволюционных карикатурах (Новогодние гадания, 1909).

Также «Будильник» продолжил высмеивать «наполеоновские» амбиции А. И. Гучкова. Но если до своей отставки Александр Иванович в наполеоновской треуголке и на белом коне сравнивался «Будильником» с царским министром внутренних дел А. Д. Протопоповым из-за желания отправить на фронт «революционный гарнизон Петрограда», то уже после отставки фельетонист подчеркивал, что бывший военный министр оказался ненастоящим, ложным Наполеоном, который лишь копировал манеры и одежду французского императора, а на самом деле А. И. Гучков «умыл руки» и судьба России его больше не интересует. Уже бывший военный министр стал описываться «Будильником» всего лишь как «коренастый человек с животиком и рысьими глазами» (*Жакасс*, 1917).

Рис. 1. Д. Моор «Две пары»

Насмеялся «Будильникъ» и над недавними призывами Александра Ивановича:
«Гучков вопил усиленно:
– Отечество в опасности!
И, действительно, в стране началось смятение.
– Гучкова «ушли».

На другой же день появились признаки успокоения».

«Будильник» заметил:

– Исчезли все неясности.

Скажем мы толково:

Отечество в опасности

Было от Гучкова» (Прогулка будильника, 1917).

«Будильник» дал интересное определение отставки Александра Ивановича из правительства, назвав ее «гражданской смертью», и продолжил иронизировать по поводу той поддержки, которую оказали уже бывшему министру его «родные» военно-промышленные комитеты (Там же).

Хотя, пусть иногда и с определенной долей условности, исследователи российской сатирической прессы революционного и предреволюционного периода относят «Будильник» к «либеральным» журналам, наряду с «Бичом», «Новым Сатириконом» и др. [Горбунова, 2017; Филиппова, 2015, с. 90–91]. Ученые также отмечают, что из наиболее популярных сатирических журналов России именно «Будильник» был наиболее критически настроен по отношению к Временному правительству. Показателен и тот факт, что после прихода к власти большевиков редакция «Будильника» и большинство его авторов, в отличие от многих своих коллег из других сатирических изданий, заняли вполне лояльную по отношению к большевикам позицию [Горбунова, 2017, с. 37].

В 19-м номере журнала «Бич», который не позволял себе сатиру на А. И. Гучкова, пока он занимал пост военного министра, появилась карикатура Дени (В. Н. Денисова) на Александра Ивановича, озаглавленная «Еще одна жертва революции» (рис. 2). Как и на обложке «Будильника», о который мы упоминали выше, в ней обыгрывались мнимые «наполеоновские» амбиции уже бывшего военного министра, но, в отличие от карикатуры «Будильника», Дени придал фигуре А. И. Гучкова сходство с Наполеоном за счет знаменитой позы, а не костюма, хотя и на карикатуре Дени Александр Иванович был изображен гротескно корпулентным (Дени, 1917).

Уходу в отставку военного министра было посвящено также стихотворение Джо (В. В. Князева) «Муций Иванович Гучков», в котором его решение покинуть Временное правительство интерпретировалось как желание избежать ответственности перед народом (Джо, 1917).

Однако в «сказке» Бориса Мирского фразу: «Товарищи! Временное правительство – изменники и предатели. Гучков шпик, подымите его на штык... Милюкову отрежьте уши...» – произносит ведущий пораженческую пропаганду бывший сотрудник охраны и военный цензор «Петя» (Мирский, 1917). А метафору, использованную «Известиями Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» об А. И. Гучкове как о «министре-дизертире» развил и довел до абсурда Виктор Севский, хотя и он назвал отставку военного министра бегством (Севский В. Министерская..., 1917). Обращает на себя внимание отсутствие единства даже среди критиков А. И. Гучкова. Если «Будильник», реагируя на уход военного министра, насмеялся лишь над ним самим и его словами, то авторы «Бича» иронизировали и над спорным сравнением министерской отставки и бегства с поля боя, которое позволили себе «Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов» (Новое правительство, 1917).

Сказка Б. Мирского «Петя-демагог» и вовсе являлась выраженным иносказательным языком сатиры, предупреждением о том, что критика даже несимпатичных авторам «Бича» министров А. И. Гучкова и П. Н. Милюкова не может служить точным политическим маркером при определении «своих» и «чужих», ведь под маской наиболее радикальных революционеров могут скрываться контрреволюционеры и/или «пораженцы».

Также вызывает интерес появившееся на страницах «Бича» противопоставление самого популярного «тенора революции» – А. Ф. Керенского – тем политикам, которые так и не смогли взять ожидавшуюся от них ноту – П. Н. Милюкову и А. И. Гучкову. Бросается в глаза и упоминание Виктором Севским фактов политической биографии Александра Ивановича, с помощью которых А. И. Гучков и его сторонники весной 1917 г. старались легитимизировать его руководство военным министерством новой пореволюционной России – выступления лидера октябристов против негативной роли в управлении российской армией великих князей в стенах

III Государственной думы и его работу в комиссии по государственной обороне (Севастопольцы..., 1917; А. И. Гучков..., 1917).

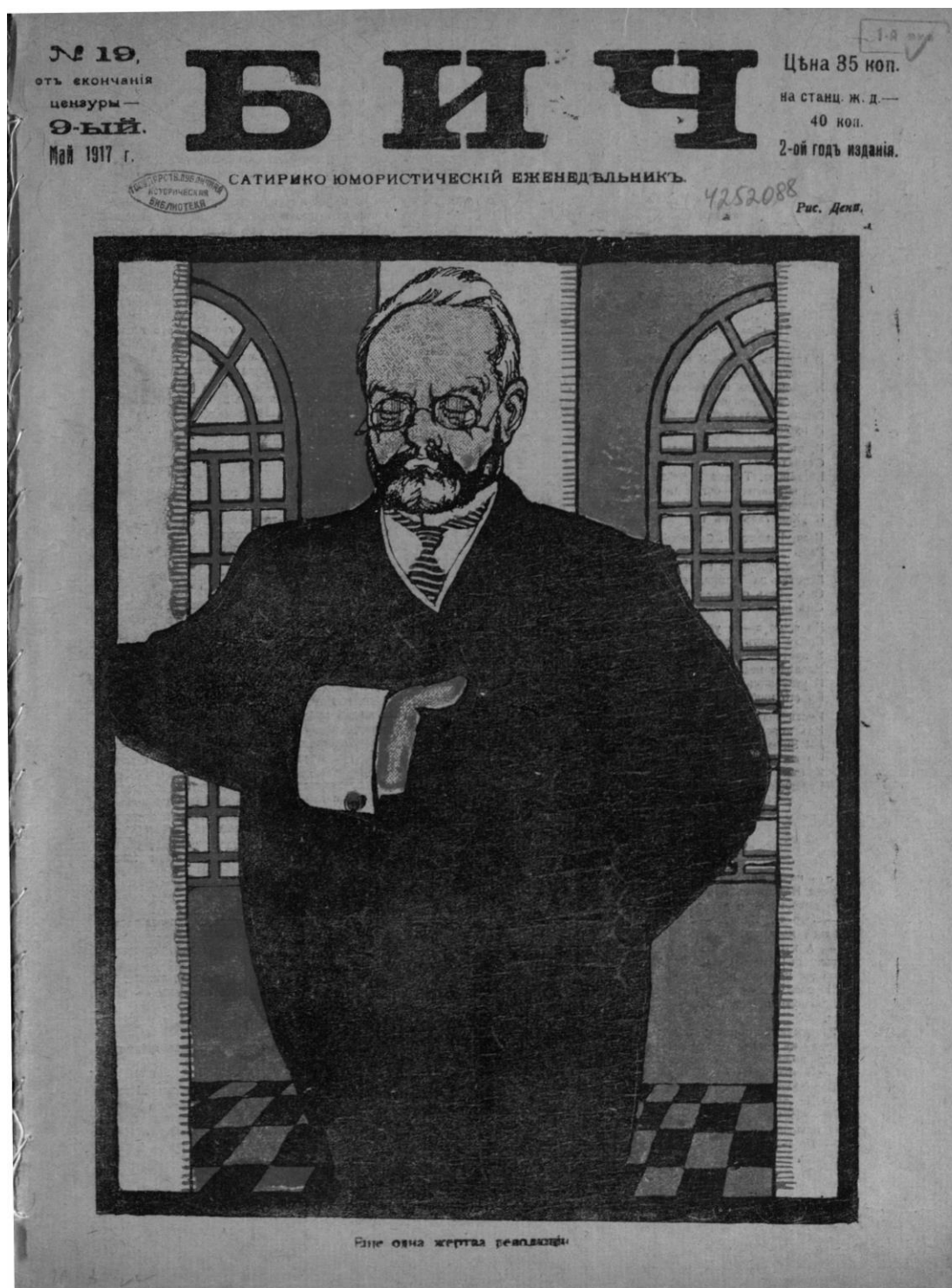

Рис. 2. Дени «Еще одна жертва революции»

«От А. И. Гучкова Москва давно слышала, – басом:
– И без варягов управлялись».

Раз в Думе А. И. Гучков отпрысков варягов назвал даже ворягами. Но скоро охрип» (Севский В. Тенор..., 1917).

В майских номерах некоторых сатирических журналов, которые не насмеялись над А. И. Гучковым ни в то время, когда он еще исполнял обязанности военного министра, ни по-

сле того, как он покинул Временное правительство, заметна тенденция, когда сам А. И. Гучков и/или его отставка упоминались просто как одна из характерных примет первых пореволюционных месяцев, первого этапа развития революции. Так, например, в шестом номере журнала «Трепач» от 21 мая 1917 г. был впервые за год упомянут А. И. Гучков. В «раешнике» Евст. Богоявленского (Е. О. Пяткина (Венского)) приводились размышления «обывателя», который поочередно отвергал все более и более левых политических лидеров: сначала А. И. Гучкова, потом П. Н. Милюкова, а в конце и И. Г. Церетелли (*Богоявленский*, 1917).

В шестом номере журнала «Барабан» Аркадием Аверченко был опубликован шуточный дневник сходящего с ума в заключении абстрактного царского министра, которому начинают нравиться большевики. Как примета времени, пока еще «автор» дневника был способен читать и понимать газеты, отставка А. И. Гучкова фигурировала в записи от 2 мая: «Читал газеты. Большевики требуют сепаратного мира: гм! За что же нас тогда маринуют? Нынче вышел в отставку Гучков. Те-те-те. Анархисты занимают особняки...» (*Аверченко*, 1917).

Аналогичную, на наш взгляд, функцию играло упоминание А. И. Гучкова в фельетоне И. М. Василевского «Пожалуйте в очередь», опубликованном в «Журнале Журналов»: «Если бы в свое время, совсем недавно, каких-нибудь три месяца назад полковник Романов, еще не получивший в то время отставки без пенсии и мундира, “царь русский, великий князь финляндский и прочая, и прочая”, – объявил вдруг “ответственное министерство” с Гучковым и Милюковым, – мы все в России были бы очень довольны и радостно настроены. – Ответственное министерство, шутка ли? Гучков с Милюковым, – это ли не прогресс? Но вот теперь Милюкова с Гучковым успели давно вышибить из кабинета, – слишком правые. Мало этого, теперь у нас в правительстве больше социалистов, чем воров и предателей в кабинете Штюмерра» (*Василевский*, 1917).

Однако на страницах «Будильника» и в фельетонах крайне левых газет А. И. Гучков продолжал фигурировать как один из представителей или даже главарей «буржуазии», капиталистов, «правых», союзник кадетов и Л. Г. Корнилова и летом, и осенью 1917 г. (*Нук. Лекари*, 1917; *Эмиль Кроткий*, 1917). Позднее в этом же качестве А. И. Гучков появится в знаменитых поэмах В. В. Маяковского «Владимир Ильич Ленин» и «Хорошо!» (*Маяковский*, 2018, с. 1171, 1233).

Конечно, специализированные сатирические журналы в 1917 г. не обладали какой-либо монополией на сатирические произведения, они нередко публиковались и на страницах партийной печати. Так, например, спустя несколько дней после отставки А. И. Гучкова в «Правде» была опубликована высмеивавшая умеренных социалистов «Марсельеза социал-шовинистов», в которой упоминался бывший военный министр:

«Мы пойдем к нашим новеньким братьям,
Мы к Гучкову пойдем в комитет!
Что нам стоны людей и проклятья,
Что нам Маркса великий завет? ...» (*Логинов Ив.*, 1917).

Пояснение гласило: «Посвящается рабочей группе центрального военно-промышленного комитета. 2 июня 1916 года» (Там же). Спустя три дня на страницах московского «Социал-демократа» была приведена «Марсельеза оборонцев», по всей видимости восходящая к появившейся чуть ранее в «Правде» «Марсельезе социал-шовинистов». Редакция «Социал-демократа» уточняла, что «эта “Марсельеза” пелась среди рабочих еще в 1916 году; последний же куплет, очевидно, позднейшего происхождения» (Марсельеза «оборонцев», 1917). В отличие от опубликованного в «Правде» варианта песни, в «Марсельезе оборонцев» «комитет», в который собирались пойти «оборонцы», превратился из «гучковского» в «милюковский», а упоминание фигуры Александра Ивановича переместилось в последний, хронологически позже появившийся куплет:

«...Не беда, что трудящимся мира
На словах мы приветствия шлем:
Не в словах ведь, а в действиях сила!
Голосуй за гучковский заем!» (Там же).

На мысль о том, что именно вариант «Правды» имеет более раннее происхождение, подталкивает замена в варианте, опубликованном в «Социал-демократе», «гучковского комитета», который в 1916 г. однозначно идентифицировался с рабочими группами военно-

промышленного комитета, на некий «милюковский комитет». Возможно, в сознании сторонников большевиков П. Н. Милюков ассоциировался с Временным комитетом Государственной думы, хотя, на наш взгляд, более вероятно случайная замена фамилий двух политиков, которые в начале 1917 г. в большевистской прессе нередко упоминались вместе (Зиновьев, 1917; П. 3-кий. Союзники..., 1917). Вопрос же об участии рабочих в военно-промышленных комитетах после Февральской революции потерял свою актуальность. Новые столкновения между «интернационалистами» и «оборонцами» произошли уже по вопросу поддержки «займа свободы», который в большевистской прессе иногда назывался «гучковским» (Зиновьев, 1917).

По всей видимости, большевики намекали на политическую тождественность участия умеренных социалистов в недавно созданном коалиционном правительственном кабинете, поддержке «займа свободы» и участия некоторых меньшевиков в рабочих группах военно-промышленных комитетов. Сделанный акцент на фигуре А. И. Гучкова, которого после отставки, как мы писали выше, заклеили и многие «оборонцы», должен был подчеркнуть, что их последовательная установка на сотрудничество с «буржуазией» является предательством марксизма, социализма и «красного знамени».

Таким образом, мы можем выделить три основных контекста появления фигуры А. И. Гучкова в мае 1917 г. в сатире и карикатурах. Во-первых, это прямая критика самого бывшего военного министра, выраженная в гипертрофированной корпулентности его образов, сравнениях с А. Д. Протопоповым, Г. Е. Распутиным и пусть и мнимом сходстве с Наполеоном, а также насмешках над тезисами речей, приказов и воззваний А. И. Гучкова («отечество в опасности»), с которыми он выступал в качестве военного министра. Во-вторых, в отдельных сатирических произведениях, опубликованных в «Барабане», «Трепаче» и «Журнале Журналов» Александр Иванович и его отставка упоминались как признак времени и шире – как этап в развитии российской революции. Третий, выделенный нами вариант упоминания А. И. Гучкова, связан с опубликованной в большевистских газетах «Правда» и московском «Социал-демократе» юмористической песни «Марсельеза оборонцев». В ней А. И. Гучков как однозначно отрицательный персонаж должен был дискредитировать социалистов, не разделявших отношение большевиков к вопросам внутренней и внешней политики.

Список источников

- А.И. Гучков в киевском исполнительном комитете // Петроградский листок. 1917. № 84 (8 апреля). С. 4.
- Аверченко А. Страшный дневник // Барабан. 1917. № 6. С. 3.
- Богоявленский Евст. Раешник // Трепач. 1917. № 6. С. 2.
- Василевский И.М. Пожалуйте в очередь // Журнал журналов. № 16–17. 1917. С. 3–4.
- Севский В. Министерская повинность // Бич. 1917. № 20. С. 6.
- Севский В. Тенор Революции // Бич. 1917. № 20. С. 7.
- Воскресение мертвых или равнение направо // Дело народа. 1917. № 42 (6 мая). С. 1.
- Гучков на Востоке // Искры. 1911. № 17. С. 1.
- Дени. Еще одна жертва революции // Бич. 1917. № 19. С. 1.
- Джо. Муций Иванович Гучков // Бич. 1917. № 19. С. 6.
- Жакасс. Бонапарт // Будильник. 1917. № 19. С. 2–3.
- Зиновьев Г. Заем неволи // Солдатская правда. 1917. № 11 (30 апреля). С. 2–3.
- Логинов Ив. Марсельеза социал-шовинистов // Правда. 1917. № 38 (5 мая). С. 8.
- Марсельеза «оборонцев» // Социал-демократ (Москва). 1917. № 39 (8 мая). С. 2.
- Маяковский В.В. Большое собрание стихотворений и поэм в одном томе. М.: Эксмо, 2018.
- Мирский Б. Петя-демагог // Бич. 1917. № 19. С. 7–10.
- Моор Д. Две пары // Будильник. 1917. № 19. С. 1.
- Моор Д. Спасители отечества на подступах к Петрограду // Будильник. 1917. № 18. С. 1.
- Ник. Лекари // Будильник. 1917. № 36. С. 11.
- Новогодние гадания // Сатирикон. 1909. № 1. С. 9.
- Новое правительство // Известия Петроградского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 1917. № 57 (4 мая). С. 1–2.
- Нужна власть // Петроградский листок. 1917. № 108 (4 мая). С. 1.

- П. 3-ий. Союзники и «союзники» // Правда. 1917. № 23 (1 апреля). С. 3.
Петроград 3 мая // Речь. 1917. № 102 (3 мая). С. 1–2.
Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. СПб., 1995. Т. 2. 575 с.
Прогулка будильника // Будильник. 1917. № 19. С. 6.
Пьер-О. Садко-Гучков // Огонек. 1910. № 12. С. 1.
Речь А.И. Гучкова // Петроградский листок. 1917. № 106 (2 мая). С. 3.
Ростислав Р. «Г. Министр, пулеметы от Протопопова остались, прикажете отправить на фронт?» // Будильник. 1917. № 17. С. 1.
Севастопольцы у А.И. Гучкова // Новое время. 1917. № 14728 (16 марта). С. 2.
Сканденберг. Плач Ярославны // Будильник. 1917. № 18. С. 5.
У руля // День. 1917. № 49 (1610) (3 мая). С. 1.
Эмиль Кроткий. Делибаш // Новая жизнь. 1917. № 50 (16 июня). С. 1.

Библиографический список

- Аксенов В.Б. Еще один шаг в сторону визуального поворота. Рец.: Гражданская война в образах визуальной пропаганды: словарь-справочник / под. ред. Е.А. Орех. СПб.: Скифия-принт, 2018. 176 с.
- Аксенов В.Б. Журнальная карикатура как зеркало общественных настроений в 1917 году // Вестник Твер. гос. ун-та. История. 2017. № 1. С. 4–16.
- Аксенов В.Б. Образы Ленина в визуальной сатире и причины краха антибольшевистской пропаганды // Quaestio Rossica. 2020. Т. 8, № 2. С. 455–472.
- Аксенов В.Б. Эмоциональная история русской революции в журнальной карикатуре // Вестник истории, литературы, искусства. М., 2018. С. 292–336.
- Беззубова О.В. «Визуальный поворот» в гуманитарных исследованиях и историческая наука // Роль изобразительных источников в информационном обеспечении исторической науки: сб. стат. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2019. С. 62–72.
- Брызгалова Е.Н. Сатирические «тонкие еженедельники» в дореволюционной России // Вестник Твер. гос. ун-та. Филология. 2018. № 1. С. 113–119.
- Гальперина Б.Д. Февральская революция и права солдат. Опыт источниковедческого исследования // Вопросы истории. 2000. № 10. С. 55–71.
- Голиков Г.Н., Токарев Ю.С. Апрельский кризис 1917 г. // Исторические записки. М., 1956. Т. 57. С. 35–80.
- Горбунова А.А. Революция 1917 года в отражении политической карикатуры либеральных изданий // Исторический феномен революции 1917 года в России: материалы науч.-практ. конф. молодых ученых и студентов. Екатеринбург, 2017. С. 32–37.
- Жердева Ю.А. Карикатура и память: коллекционирование карикатуры в годы Первой мировой войны // Человек и общество в условиях войн и революций: материалы III Всерос. науч. конф., Самара, 8–9 декабря 2016 г. Самара, 2016. С. 166–170.
- Колоницкий Б.И. «Взбунтовавшиеся рабы» и «великий гражданин»: речь А.Ф. Керенского 29 апреля 1917 и ее политическое значение // Journal of Modern Russian History and Historiography. 2014. Т. 7, № 1. С. 1–51.
- Колоницкий Б.И. «Товарищ Керенский»: антимонархическая революция и формирование культуры «вождя народа» март–июнь 1917 года. М.: НЛЮ, 2017. 520 с.
- Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: НЛЮ, 2010. 664 с.
- Прохоренко А.В. Образ В.И. Ленина в революционной сатире 1917 года по материалам фондов Библиотеки Российской академии наук (БАН) // Петербургская библиотечная школа. 2019. № 3 (68). С. 149–156.
- Прохоренко А.В. Революция и сатира по материалам журналов и газет Петрограда за 1917 г. в фондах Библиотеки Российской академии наук (БАН) // Тр. С.-Петерб. гос. ин-та культуры. СПб., 2018. Т. 217. С. 172–185.
- Рабинович А. Большевики приходят к власти: Революция 1917 года в Петрограде. М.: Прогресс, 1989. 416 с.

Ремезова Т. Первый кризис Временного правительства (20–21 апреля 1917 года) // Исторический журнал. 1940. № 10. С. 28–39.

Репников А.В. 1917 год в зеркале сатиры, дневниках и воспоминаниях современников // Россия XXI. М., 2017. № 1. С. 160–186.

Старцев В.И. Революция и власть: Петроградский Совет и Временное правительство в марте – апреле 1917 г. М.: Мысль, 1978. 256 с.

Таврические чтения – 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: материалы междунар. науч. конф., С.-Петербург, Таврический дворец, 6–7 декабря 2018 г.: в 2 ч. / под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Астерион, 2019. Ч. 2. 308 с.

Филиппова Т.А. «Веселися, славный тевт!» «Немец» и его роль в русской сатире 1917–1918 гг. // Преодоление прошлого в Германии и России: опыт и уроки на будущее (памяти профессора А.И. Борозняка): материалы междунар. науч. конф., Липецк, 16–17 февр. 2017 г. Липецк, 2017. С. 121–129.

Филиппова Т.А. «Враг внутренний» – «враг внешний». Образы революции 1917 г. в русской сатирической журналистике // Российская история. № 6. 2015. С. 90–98.

Дата поступления рукописи в редакцию 01.12.2020

ALEXANDER GUCHKOV'S RESIGNATION IN SATIRE AND CARTOONS IN MAY 1917

T. A. Khvalin

State Academic University of the Humanities, Maronovskiy lane, 26, 119049, Moscow, Russia

khvalin1@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9858-1824

ResearcherID: ABF-9611-2021

The article analyzes the cartoons and satirical works published in May 1917 that mentioned Alexander Guchkov and his resignation from the post of war minister. The scrutiny of materials from specialized satirical publications has enabled the author to conclude that the highly popular satire magazines *Pugach*, *Novy Satirikon*, *Trepach*, *Baraban*, and *Strekoza* refrained from mocking Guchkov, his resignation and his political position, although many newspapers – and particularly the pro-Socialist ones – passed highly acerbic comments on the former war minister. Even if they mentioned him, they viewed him a neutral emblem of the epoch, a definite stage of revolutionary development rather than an object of satirizing. Only the magazines *Bich* and *Budilnik* offered an excited reaction to the resignation of the Provisional Government's first defense minister. Their authors compared Guchkov with Napoleon and with more notorious personalities associated then with 'dark forces' and the 'old regime'. In May 1917, Guchkov was also mentioned in the satirical works published by the Bolshevik press where he was portrayed as a personage, cooperation with which would defame the Socialists, who were more moderate than the Bolsheviks and their allies. Thus, the leftist newspapers, opposing the coalition cabinet and the Socialists' participation in the Provisional Government, drew a parallel between the actual political situation of May 1917 and the engagement of some Mensheviks in the activity of war industry committees. By that time, Guchkov, the leader of those committees, was viewed as a potential helmsman of a counterrevolutionary revolt of the bourgeoisie not only by the Bolsheviks, but also by many of their opponents among the Socialists.

Key words: Alexander I. Guchkov, Provisional Government, satire, cartoon, February Revolution, Dmitry Moor.

References

Aksenov, V.B. (2017), "Magazine caricature as a mirror of public sentiment in 1917", *Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya»*, № 1, pp. 4–16.

Aksenov, V.B. (2018), "The emotional history of the Russian revolution in a magazine cartoon", in *Vestnik istorii, literatury, iskusstva* [Bulletin of history, literature, art], Moscow, Russia, pp. 292–336.

Aksenov, V.B. (2019), "Another step towards a visual turn", *Istoricheskaya ekspertiza*, № 3(20), pp. 273–279.

Aksenov, V.B. (2020), "Images of Lenin in visual satire and the reasons for the collapse of anti-Bolshevik propaganda", *Quaestio Rossica*, vol. 8, № 2, pp. 455–472.

Bezzubova, O.V. (2019), "Visual Turn" in Humanities Studies and Historical Science", in Golikov, A.G., *Rol' izobrazitel'nykh istochnikov v informatsionnom obespechenii istoricheskoy nauki* [The role of pictorial sources in the information support of historical science], Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN, Moscow, Russia, pp. 62–72.

- Bryzgalova, E.N. (2018), "Satirical "thin weeklies" in pre-revolutionary Russia", *Vestnik TvGU. Seriya «Filologiya»*, № 1, pp. 113–119.
- Filippova, T.A. (2015), "'The enemy within" and "the enemy outside": images of the 1917 revolution in Russia's satirical journalism", *Rossiyskaya istoriya*, № 6, pp. 90–98.
- Filippova, T.A. (2017), "'Have fun, glorious teut!" "German" and his role in Russian satire of 1917–1918", in *Preodolenie proshlogo v Germanii i Rossii: opyt i uroki na budushchee (pamyati professora A.I. Boroznyaka)*. Lipetsk, 16–17 fevr. 2017 g. [Overcoming the past in Germany and Russia: experience and lessons for the future (in memory of Professor A.I. Boroznyak): Proceedings of the Intern. scientific. conf., Lipetsk, 16–17 Feb. 2017], LGPU im. P.P. Semenova-Tyan-Shanskogo, Lipetsk, Russia, pp. 121–129.
- Gal'perina, B.D. (2000), "The February Revolution and the rights of the soldiers. Experience of source research", *Voprosy istorii*, №10, pp. 55–71.
- Golikov, G.N. & Yu.S. Tokarev (1956), "April crisis of 1917", *Istoricheskie zapiski*, vol. 57, pp. 35–80.
- Gorbunova, A.A. (2017), "Revolution of 1917 as a reflection of the political caricature of liberal publications", in *Istoricheskiy fenomen revolyutsii 1917 goda v Rossii. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii molodykh uchennykh i studentov* [The historical phenomenon of the 1917 revolution in Russia. Materials of the scientific-practical conference of young scientists and students], Yekaterinburg, Russia, pp. 32–37.
- Kolonitskiy, B.I. (2010), «*Tragicheskaya erotika*»: *obrazy imperatorskoy semyi v gody Pervoy mirovoy voyny* ["Tragic Erotica": Images of the Imperial Family during the First World War], NLO, Moscow, Russia, 664 p.
- Kolonitskiy, B.I. (2014), "'Running slaves" and "great citizen": Kerensky's speech on April 29, 1917, and its political significance", *Journal of Modern Russian History and Historiography*, vol. 7, № 1, pp. 1–51.
- Kolonitskiy, B.I. (2017), «*Tovarishch Kerenskiy*»: *antimonarkhicheskaya revolyutsiya i formirovanie kul'ta «vozhdy naroda» mart-iyun' 1917 goda* ["Comrade Kerensky": the anti-monarchist revolution and the formation of the cult of the "leader of the people" March-June 1917], NLO, Moscow, Russia, 520 p.
- Prokhorenko, A.V. (2018), "Revolution and satire. Based on the materials of the journals and newspapers of Petrograd for 1917 in the collections of the Library of the Russian Academy of Sciences", *Trudy Sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*, vol. 217, pp. 172–185.
- Prokhorenko, A.V. (2019), "The image of V.I. Lenin in the revolutionary satire of 1917 based on the materials of the Library of the Russian Academy of Sciences (BAN)", *Peterburgskaya bibliotechnaya shkola*, № 3(68), pp. 149–156.
- Rabinovich, A. (1989), *Bol'sheviki prihodyat k vlasti: Revolyutsiya 1917 goda v Petrograde* [Revolution and power: the Petrograd Soviet and the Provisional Government in March – April 1917], Progress, Moscow, Russia, 416 p.
- Remezova, T. (1940), "The first crisis of the Provisional Government (April 20–21, 1917)", *Istoricheskiy zhurnal*, № 10, pp. 28–39.
- Repnikov, A.V. (2017), "1917 in the mirror of satire, diaries and memoirs of contemporaries", *Rossiya XXI*, № 1, pp. 160–186.
- Startsev, V.I. (1978), *Revolutsiya i vlast': Petrogradskiy Sovet i Vremennoe pravitel'stvo v marte – aprele 1917 g.* [Revolution and power: the Petrograd Soviet and the Provisional Government in March – April 1917], Mysl', Moscow, Russia, 256 p.
- Tavrisheskie chteniya 2018. Aktual'nye problemy parlamentarizma: istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya, S.-Peterburg, Tavrisheskiy dvorets, 6–7 dekabrya 2018 g.* [Tauride Readings 2018. Actual problems of parliamentarism: history and modernity. International Scientific Conference, St. Petersburg, Tavrisheskiy Palace, December 6–7, 2018], Asterion, St. Petersburg, Russia, vol. 2, 308 p.
- Zherdeva, Yu.A. (2016), "Caricature and memory: collecting caricatures during the First World War", in *Che-lovek i obshchestvo v usloviyakh voyn i revolyutsiy. Materialy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Samara, 8–9 dekabrya 2016 g.* [Man and society in the conditions of wars and revolutions. Materials of the III All-Russian Scientific Conference, Samara, December 8–9, 2016], Samar. gos. tekhn. un-t, Samara, Russia, pp. 166–170.